

ЧАРОДЕИ СЦЕНЫ

В помещении Пермского Дома архитектора работает выставка театральных декораторов — главного художника академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского Г. С. Арутюнова и В. И. Стенинга — главного художника областного театра кукол.

Произведения театрально-декорационного искусства, к сожалению редко бывающего предметом специальных выставок. Вот почему выставка Г. Арутюнова и В. Стенинга представляет большой интерес для всех любителей театра.

О творчестве этих мастеров рассказывает искусствовед Н. Скоморовская.

СПЕЦИФИКА работы театрального художника заключается в том, что декорационное искусство выступает в синтезе с другими искусствами, где главная роль принадлежит литературе, а в оперном театре — еще и музыке. Если в станковой живописи, например, художник остается «один на один» с холстом, то работа театрального художника сложна еще технической обусловленностью сцены или ширмы. Не говоря уже о том, что «главными» в театре все же остаются режиссер и актер. И художнику сложнее, чем им, выразить себя.

Художник Г. С. Арутюнов сформировался прежде всего как живописец. Это и понятно: его учителем был крупнейший советский художник М. С. Сарьян. И в своих эскизах Генрих Саркисович Арутюнов остался верен своей живописной манере. В них нет ни аппликаций, ни парчи, ни бархата, ни дерева — только краски. Потом, на сцене, эти эскизы воплощаются в материал и свет, который придаст оформлению глубину и динамику.

Музыка А. Хачатуряна, например, позволила художнику решить спектакль «Спартак» монументально. Глав-

ной деталью оформления явились цепи, которые символизировали Рим с его жестокостью и рабством. Спектакль получился ярким, красочным. Художнику удалось сочетать историческую достоверность с современным звучанием.

Арутюнов воспринимает сцену как большую картину, в которой костюмы должны составлять единый ансамбль с общим оформлением. А поскольку балет — условный жанр, в нем всегда присутствует метафора. Ее характер в эскизах этого художника — удивительно разнообразен. В «Легенде о любви» он напоминает персидскую миниатюру, а дух Испании передают костюмы в балете «Испанские миниатюры». Декоративным красочным пятном смотрятся они на фоне скупых декораций, построенных на отдельных деталях. Во многом именно костюмы помогли актерам найти точный рисунок, пластику танца.

Около 50 спектаклей оформил Г. Арутюнов. К сожалению, не все они представлены на выставке. Но эскизы, которые показаны, позволяют сказать, что декорации этого художника — не просто «антураж» для актеров. В них Г. Арутюнов выступает как художник яркого образного видения, по существу являясь сорежиссером спектаклей.

В ТЕАТРЕ кукол — главное действующее лицо. К ней, к ее «жизни» обращено основное внимание зрителей. Если в драме, балете, опере актер пользуется своей внешностью, костюмом, гримом, то в кукольном театре его инструмент — кукла. Цель кукольного театра ос-

тается та же, что и у театра драмы, балета, оперы — раскрытие «жизни человеческого духа».

В театре говорят: «удачная кукла» или «неудачная кукла». Что это значит? От чего же зависит удача, какая роль в этом принадлежит художнику?

Как и в любом театре, все начинается с пьесы. Драматургический материал часто подсказывает будущий рисунок спектакля, но многое в прочтении зависит от чутья художника, его вкуса и жизненного опыта.

Несколько кукол, сделанных В. Стенингом, находятся на постоянной выставке ВТО «Советский театр кукол». В прошлом году несколько кукол было подарено Чехословацкому международному музею театра кукол. Это Вавила-царевич из спектакля «Иван-царевич и серый волк», Баранки из спектакля «Баранки, будь человеком», Злой волшебник Андрей Андреевич, превратив-

шийся в мальчика, из спектакля «Сказка о потерянном времени».

Надо сказать, что облик куклы значительно изменился в последнее время. На смену Петрушке — горластому и зубастому — пришла новая кукла: она особенно выразительна в гротесковых, комедийных ситуациях.

Вот несколько персонажей из спектакля «Дочь-невеста, или родителям назло» (пьеса А. Барто). На выставке в 1968 году в Перми эти куклы пользовались большим успехом и понравились самой Агнии Барто «мягкой сатиричностью». У художника не было алого отношения к персонажам. Слабости их свойственны многим людям. Вот, скажем, Нюша — молочница, живо интересующаяся чужими делами, чрезмерно общительна, или Шестаков, сотрудник журнала «Класс и дом» — замшелый специалист, высасывающий педагогические идеи из пальца, он усердно пишет в журнал, но его сове-

ты никому никогда не придутся. А вот еще один персонаж из этого спектакля — Папа — благополучный мещанин. За решением кроссвордов в «Огоньке» потерял все в жизни. Опомился, когда уже было поздно: и нет семьи, и сына прогладел. Забудьте, какую деталь нашел художник: хохолок в виде знака вопроса, который поднимается только на вопрос в кроссворде.

Одна из самых трогательных кукол, созданных В. Стенингом, — Тигрик-Петрик, у которого Доблестные Тигры отняли полоски за то, что Тигрик-Петрик был трусливой: «Тиграм отважным, храбрым тиграм черные полосы очень идут, но трус достоин быть полосатым, трусы и гладкие прожигут». Когда у Петрика заболела мама, он бежит за доктором через дремучий лес, бежит, не боясь грозы, ветра, страшных волков.

— Не страшно тебе, Петрик?

— Страшно, очень страшно за маму.

И тогда Доблестные Тигры возвращают Петрику полоски: храбрость приходит к тому, кто боится за другого и забывает себя. Петрик, созданный В. Стенингом, совершенно человеческий детеныш, и именно потому, что он — не стилизованная игрушка, маленькие зрители верят и активно участвуют во всех приключениях и переживаниях Тигрика-Петрика.

Куклы В. Стенинга необычайно подвижны. Этот художник отдаст предпочтение тростевой кукле, которая настолько усовершенствована в Пермском театре, что это да-

то возможность говорить об особой «пермской» системе: трости скрыты, движения свободны, кукла действительно «живет». Такая кукла была открытием: «недостатки» петрушечной куклы устранились, ведь Петрушка непригоден для положительного героя, а тростевая кукла позволяет расширить репертуар. Выставка работ театральных художников, этих чародеев сцены, думается, должна привлечь внимание и больших и маленьких зрителей.

Н. СКОМОРОВСКАЯ,
искусствовед.

На снимках: эскиз Г. Арутюнова к балету «Легенда о любви»; кукла Петрика В. Стенинга из спектакля «Сказка о потерянном времени».

Фото Ю. Кондакова.

